

Наперекосяк

Маргарита Эрнандес

Временами жизнь начинает преподносить тебе сюрпризы, одни из которых можно назвать приятными, другие неприятными, а третьи... Третьи могут перевернуть всю твою реальность с ног на голову и загнать по твоей же глупости в такой тупик из которого ты просто не будешь видеть выхода...

После своего возвращения в монастырь Маргарита планировала за обещанные Сэтоши две с небольшим недели наверстать время проведенное в Токио, поэтому пахала в лучших традициях наиболее насыщенного работой периода своей жизни и не сильно обращала внимание на такие мелочи, как состояние собственного организма. И, как оказалось, очень зря, поскольку упустила один важный момент, о котором вспомнила, лишь когда в голову начали закрадываться очень нехорошие подозрения, развеять которые отправилась в лазарет, поскольку сама смотреть побоялась.

Как оказалось, ее подозрения, основывающиеся на общей вялости, полном отсутствии аппетита и нездорово припухшей груди, не говоря уж о задержке, на которую она какое-то время не обращала внимание, подтвердились ожидаемым, но от этого не менее болезненным образом. Она была беременна, хоть некогда и клялась себе, что никогда не пойдет по стопам родной матери и не станет рожать незапланированных детей. А заводить ребенка в ситуации нестабильности, остающейся даже после сделанного ей предложения, которое она до конца и не восприняла всерьез, Маргарита уж точно не планировала. Но, похоже, гены взяли свое, и в какой-то момент она просто позабыла, что является взрослой женщиной, несущей ответственность за свои поступки, ставя желания тела на первое место.

Самым печальным было то, что Рита должна была уже возвращаться в Токио, поскольку три дня, начиная со вчерашнего, называла Сэтоши, как возможные даты своего отъезда из монастыря. А если что-то в ее планах менялось, обещала позвонить и его предупредить, поскольку ее молодой человек любил нервничать из-за всяких пустяков. Только вот тащиться в деревню с телефоном у Маргариты не было ни сил, поскольку общее состояние требовало упасть где-нибудь кучкой ветоши и не шевелиться, ни желания. Она понятия не имела, что говорить Сэтоши, которого произошедшее должно было шокировать не меньше, учитывая его проблемы с семьей и кучу других мелких и не очень трудностей. И это заставляло ее переживать настолько, что рождало в голове достаточно дикие мысли, вроде решения порвать с ним и, ничего не объясняя, улететь в Испанию, поскольку долго оставаться в монастыре Рита не смогла бы из-за Джуна, наверняка сунувшего бы нос во все, во что его не просили.

И, пока она металась от одного к другому, на горизонте нарисовалась еще одна проблема - занятие по превращению, о котором она договорилась несколько дней назад и которое не могла отменить из-за своей прихоти. Поэтому, собравшись, Маргарита не без труда доковыляла до беседки на берегу ручья, куда пригласила ученика, чтобы не уходить далеко от жилых корпусов, присела на скамью и прикрыла глаза, стараясь успокоить разыгравшиеся эмоции и что-нибудь сделать с

чувство тошноты, появившемся утром и усилившемся за последние полчаса, вероятно, на нервной почве.

Маркус Агирре

С момента его появления в монастыре прошло уже много времени, но он не знал, сколько. Время здесь будто остановилось, и он просто влачил свое существование. Потом была перестрелка, в которой чуть не погиб он сам, ведь за ним гнались вооруженные люди. То, что в перестрелке чуть не погиб любимый человек его сестры - об этом Маркус думать будет в самую последнюю очередь. К тому же от этого японца, слишком старого даже для его сестры, хотя ему плевать - пусть она спит даже со столетним мужиком, - ничего хорошего ждать не приходилось.

Поэтому Маркус был счастлив, когда узнал, что Яреци и Тору уехали в Японию играть свадьбу. Сначала он хотел, чтобы его тоже пригласили. Ведь какой нормальный человек отказывается от халявы. Но, узнав, что на мероприятии будет и отец, обрадовался, что его не пригласили. Потому что с человеком, который смеет себя называть отцом, ему не хотелось иметь ничего общего. Потому что нормальный отец никогда не лишит своего ребенка наследства. А ведь он, Маркус, ничего плохого и не делал...

Как бы там ни было, он продолжал жить в монастыре. Ему неинтересна была вся эта магия, и он просто гулял. И сидел в своей комнате. А вот зверь, противный, страшный, с горящими желтыми глазами, который никак не хочет вылезти из укрытия, будто заснул. Однако несколько недель назад зверь снова начал рваться наружу, и ему стало страшно или плохо. И однажды он увидел девушку, которая и помогла ему найти этот монастырь, и попросил у нее занятие по превращению. Она согласилась и назначила ему встречу в беседке у ручья через три дня.

В назначенный час, с опозданием в двадцать минут, Маркус пришел к беседке. Нормальные люди обычно извиняются за опоздание, но этот лодырь даже и не планировал извиниться. Потому что это "не царское это дело, извиняться". Да и, как известно, начальство никогда не опаздывает. Девушка уже сидела в беседке, и он слегка кивнул головой.

- Добрый день, сифу Эрнандес, - сказал он, глядя на нее.

Маргарита Эрнандес

Маргарита и не поняла, сколько времени она просидела с закрытыми глазами, но логика подсказывала ей, что ее сегодняшнему ученику давно пора появиться. В какой-то момент Рита даже начала благодарить высшие силы, решившие отменить столь неуместное сейчас занятие, но приветствующий ее знакомый голос перечеркнул все надежды, заставляя снова примерить на себя образ мастера, за которым должна была спрятаться испуганная женщина.

- Добрый день, Маркус, - ответила Маргарита, открывая глаза. Хотя в доброте дня она сама готова была усомниться. Сначала рыжая хотела высказаться по поводу его опоздания, но потом передумала, поскольку надеялась, что ученик не придет вообще, решив сразу перейти к занятию и закончить со всем побыстрее.

- Я так понимаю, ты еще не превращался? - Договариваясь о занятии, Рита как обычно торопилась, поэтому не успела выяснить все интересующие ее моменты. - Расскажи для начала об изменениях в этом направлении, произошедших с момента твоего появления в монастыре: удалось ли принять свою звериную сущность, понять, что ей нравится, а что не нравится, как менялись твои эмоции и чувства, если вообще менялись, плюс все то, что считаешь важным сам, и что могло бы нам сейчас помочь.

Маргарита замолчала и обвела взглядом беседку. Именно здесь она впервые превратилась сама, но сегодня ей не хотелось повторения истории. Конечно, она смогла бы справиться с обезумевшим зверем, но в ее положении это было бы не самым разумным вариантом, поскольку могло повредить ребенку. Ведь сколько бы она не переживала из-за всей этой ситуации с беременностью, она не чувствовала в себе сил от него отказаться. Он был частью ее и ее любимого человека и, перевалив за тридцать, Маргарита начала ценить подобные вещи, на которые не стала бы обращать внимание лет десять назад.

Маркус Агирре

Маргарита выглядела как-то странно, но молодой человек всегда думал только о себе, поэтому не стал долго думать о том, что кому-то могло быть не очень хорошо. Он усмехнулся, подумав, что это обычные девчачьи проблемы, в которые он предпочитал не лезть, но о которых, разумеется, знал. Так что он присел на соседнюю скамью и стал слушать, что ему говорила сифу.

- Нет, я не превращался и, если честно, не особо хочу. Меня даже после той заварушки в горах не преследовали эти сны, но потом он снова вернулся. Этот зверь всё также стоял в темноте и скалился. И его глаза... жуткие жёлтые глаза. Я... не хочу, чтобы этот зверь был моей сущностью. Я не хочу превращаться в гиену, - фыркнул он.

Почему гиена, да ещё и пятнистая? В мультиках, особенно в "Короле льве", над которым так рыдала сестра в детстве, эти гиены были подлые, противные, и они причиняли всем неудобства. В реальной жизни гиена - это падальщик, который только и делает, что делит свою трапезу, украденную у львов, гепардов (а чаще доедая остатки пира), с грифами. Зачем ему такой зверь? Ведь он совсем не похож на гиену.

Но ему было страшно, и, вероятно, ему нужна была помощь кого-то. Хотя он не любил ни у кого ничего просить, считая, что все его предадут и кинут, ещё побьют и ещё раз кинут. Но сейчас ему казалось, что выбора нет совсем. Потому что эти сны стали навязчивыми и мешали спать.

Маргарита Эрнандес

Выслушав Маркуса, Маргарита глубоко вздохнула. Судя по развитию событий, быстро закончить с занятием не представлялось возможным, а значит, следовало взять себя в руки, побороть чувство тошноты и постараться хотя бы частично разобраться с имеющимися у парня проблемами.

- Не хочу тебя расстраивать, - Рита сконцентрировала внимание на своем

сегодняшнем ученике, - но чем дольше ты отрицаешь свою звериную сущность, тем хуже тебе будет. Не бывает плохих или хороших животных, поэтому тебе не стоит ее бояться. Попробуй познакомиться со своим зверем поближе и его понять. А для начала вспомни все, что ты знаешь о гиенах и подумай, если ли у них что-то, что могло бы тебе понравиться.

В свое время она сама очень боялась первого превращения, поэтому сейчас Маргарита могла понять часть страхов молодого человека. Правда ей самой было намного проще - кошечек, в отличие от гиен, большинство людей любило, поэтому претензий к маленькой рыжей шалунье у нее изначально не имелось. Но и с гиенами, как ей казалось, все было не так очевидно. Несмотря на расхожее мнение, они являлись очень успешными охотниками и, при этом, показывая свою адаптивность, могли питаться и падалью. А еще - имели высокие навыки кооперации, так что некоторые люди могли многому у них поучиться.

Маркус Агирре

- Не бывает плохих и хороших животных, - передразнил он девушку, потом горько хмыкнул. - Вы понимаете, что такое гиена? Этот зверь... он ведь питается падалью. Я не хочу быть падальщиком. Почему нельзя просто отказаться от этого?

Он негодовал. А когда он нервничал, то говорил очень быстро и громко. А сейчас он сильно нервничал. Потому что это животное не могло принести никакой пользы. Какую пользу приносят падальщики? Ах да, поедают падаль. Занимают какое-то место в цепочке жизни.

Еще она сказала, что нужно познакомиться со своим зверем поближе. А как это сделать? Как познакомиться с этим монстром? Может, раз нет другого выхода, может сделать так, как она просит? Он вздохнул.

- Допустим, я готов познакомиться с ним. Вы мне говорили про медитацию. Что мне надо делать? И... неужели нет другого выхода? Неужели нельзя отказаться от этого? - Он посмотрел на девушку.

Маргарита Эрнандес

Рассуждения Маркуса о падальщиках вызвали у Маргариты приступ раздражения. Судя по всему, за последние месяцы он не сделал ничего, чтобы лучше узнать об этих животных. Даже она, с очень поверхностным изучением зоологии в университете и то знала в разы больше, чем, казалось бы, заинтересованное лицо, поэтому не удержалась от пары комментариев, высказанных повышенным тоном.

- Прежде чем о чем-то рассуждать, ты бы хоть теорию немного подтянул. Падальщики... Да около девяноста процентов их рациона составляет то, что они добыли охотой. Да гиены более результативные охотники, чем их первейшие соперники - львы из-за своего умения работать сообща. А то, что они и падалью питаться могут, говорит об их высокой адаптивности...

Маргарита и дальше могла продолжать, но пришла к выводу, что разговаривать подобным тоном непедагогично, поэтому ненадолго остановилась, продышалась и только после этого продолжила намного спокойнее.

- Нельзя отказаться от того, что является частью тебя самого. Поэтому постарайся это принять. Для начала я предлагаю тебе занять удобное положение, прикрыть глаза, сделать несколько медленных вдохов и выдохов и, представляя разные места, постараться выбрать то, которое могло бы понравиться твоему внутреннему зверю. Быть может и гиена твоя решит показаться, но на этот раз не пытайся от нее сбежать, а просто за ней понаблюдай.

Закончив давать инструкции, Маргарита, у которой плюс ко всему начала болеть голова, не удержалась и начала потихоньку массировать виски. Она сомневалась, что это ей хоть как-то поможет, но просто уже не могли ничего не делать, поскольку общее состояние организма постепенно ухудшалось, грозя вмешаться в педагогический процесс в самый неподходящий момент.

Маркус Агирре

- Разве они не падальщики? - Хмыкнул он. - Вы же сами сказали, что они питаются падалью. Да, я знаю, что они собираются с стаи, у них там матриархат. И смех самки реально похож на смех дьявола. Но я же не могу превратиться в самку. А этот смех... знаете, меня он напрягает. Мне совсем не хочется слышать это рычание. И вообще... мне не хочется встречаться с этим зверем.

Маргарита рассказала, как ему надо медитировать, и он глубоко вздохнул. Ему хотелось плюнуть на это занятие. Он не думал о том, что будет с ним, если он не будет заниматься этим. По крайней мере, это все произойдет не сегодня и не завтра, и неизвестно, произойдет ли вообще. Он вспомнил, что задумываться о превращениях начал после общения со своей сестрой. Может, она ему просто запудрила мозги своей магией, чтобы от него избавиться? Вся в свою мамашу...

Он пожал плечами и закрыл глаза. Снова показали эти глаза, противные, горящие желтым светом. И рычание. Леденящее душу рычание. Что там она сказала? Представить место, где этому монстру будет хорошо. Гиены живут в Африке, в саванне. Значит, надо представить саванну.

Он представил огромные баобабы и все, что относится к саванне. Было тихо и спокойно, ему показалось, что ласковый ветер ласкает его лицо. А потом что-то заставило его обернуться, и он сглотнул. Позади него, за большими камнями, стояла гиена. Круглые уши стояли торчком, любопытный взгляд коричневых глаз скользил по нему, и в глазах не было никакого желания убить. Просто любопытство.

- Я представил саванну. И зверь... он... гиена не такая страшная. Она смотрит на меня с любопытством. Что дальше делать? - проговорил молодой человек, находясь в созданном его сознанием мире, не зная, услышал ли его кто-то или нет.

Маргарита Эрнандес

Хоть Маркус и заикнулся на тему падальщиков, отказываться от выполнения данного упражнения он не стал, на какое-то время замолчав и погрузившись в мир, где должен был встретиться со своим внутренним зверем. И Маргарита очень надеялась, что эта встреча не напугает его, как предыдущие, а поможет больше узнать о гиене, которая ей самой, как вид, не казалась уродливой или страшной, как

некоторым любителям стереотипов.

Пока ее сегодняшний ученик решал свои вопросы, она и сама погрузилась в странное полудремотное состояние, пока раздавшийся рядом голос не заставил ее вздрогнуть и рефлекторно подскочить со скамейки.

- Понаблюдай за ним, а потом попробуй сделать шаг навстречу и посмотри, как зверь станет на это реагировать...

Маргарита хотела продолжить, но из-за резкого подъема у нее закружилась голова и ее сильно повело в сторону, ударяя ногой о скамейку, на которой сидел Маркус и, совсем не грациозно, осаживая на землю, сопровождая все это действие произвольно вырывающимся стоном. И последней мыслью, которая пришла к ней, прежде чем она на несколько секунд потеряла контакт с реальностью, было понимание, что на сегодня она исчерпала запас прочности, и попытка провести нормальное занятие - была идеей, с самого начала обреченной на провал.

Маркус Агирре

Надо понаблюдать за зверем и подойти ближе. Он хмыкнул и продолжил смотреть на зверя. Он сделал пару шагов в сторону, потом обратно и заметил, что зверь пристально следит за ним. И глаза от любопытного переходят в сердитый. Интересно, а если во время медитации зверь кинется на него, то он погибнет? или как это происходит? В любом, случае ответ он знать не хотел, поэтому и задавать вопрос не стал. А сделал шаг к зверю.

Показались клыки, животное оскалилось. Леденящее душу рычание вырвалось из пасти, шерсть на загривке стала дыбом, и животное напряглось. Маркус почувствовал, что что-то его толкает к зверю. Ещё шаг. Шерсть на загривке поднимается выше, оскал становится страшнее. Молодой человек хочет вырваться из этого наваждения, ему совершенно не хочется признавать в себе этого зверя.

Он прокрутил слова девушки и понял, что её фраза резко оборвалась. Потом послышался удар и какой-то непонятный стон, и зверь щёлкнув зубами, скрылся за камнями. Маркус мотнул головой и закрыл глаза. А когда снова их открыл, то увидел, как девушка сидит на полу беседки. И вид у неё какой-то неважный. Ему было всё равно до чужого вида, и он пожал плечами.

- Что-то случилось? - всё-таки поинтересовался он.

Маргарита Эрнандес

После фееричного полупадения Маргарита чувствовала себя просто отвратительно. Реальность вернулась столь же быстро, как и уплыла, но от этого легче не стало. А еще и этот дурацкий вопрос от Маркуса, который оторвался от работы со своей звериной сущностью и решил обратить внимание на ее плачевное состояние.

- Да нет, что ты, - Рита с огромным трудом удержалась от желания включить в свою речь пару испанских ругательств. - Просто скамейки - это для слабаков, поэтому я решила посидеть здесь и немного подумать о прекрасном.

Понимая, что в своем положении выглядит нелепо, Маргарита попыталась встать, хватаясь за скамейку, на которой сидел Маркус, но голова снова начала кружиться, поэтому ее попытка не увенчалась успехом, по итогам, заставляя ее вернуться в исходное положение.

- Да что же за фигня такая?! - в сердцах высказалась она. - Почему у нормальных женщин все проходит спокойно, а у меня полный комплект всех возможных симптомов?

Понимание того, что она проболталась, накрыло Маргариту сразу после гневной тирады, но она уже не могла вернуть сказанного назад. Оставалось надеяться, что Маркус ничего не понял или решит сделать вид, что ничего не понял, чтобы не усугублять ее и без того кошмарное положение.

Маркус Агирре

Почему-то разговор с девушкой ему казался более легким и интересным, чем работа над своей сущностью. Потому что с сущностью надо работать, учиться, а этого он не любил. Поэтому когда случился этот казус с девушкой, он просто пожал плечами и поблагодарил высшие силы, что они есть.

- Я так понимаю, урок закончен? - С нескрываемой улыбкой произнёс он, решив в скором времени заняться какими-то важными делами, например сном. Может быть теперь ему удастся немного поспать и не видеть эти глаза?

Он встал со скамейки и обошёл Риту. Вышел из беседки и собрался уйти, как услышал её голос, в котором были странные слова. Он так и не понял, но произнесены они были с отчаянием, и это почему-то заставило его обернуться, посмотреть на девушку и вернуться на своё место. Оставшись стоять напротив неё, он протянул ей руку.

- Если вам так плохо, почему бы вам не обратиться в лазарет? Я могу помочь, - сказал он.

Маргарита Эрнандес

Маргарита никогда не относилась к сдержанным людям, но, пожалуй, впервые за всю свою жизнь она чувствовала столь сильный прилив агрессии, направленный, в данный момент, на совершенно обнаглевшего паренька, который не нашел ничего лучше, чем воспользоваться ее состоянием и слинять с занятия, не получив на это разрешения. На несколько секунд она даже пожалела, что ученика нельзя бить, причем так, чтобы выколотить из него всю дурь и лень, из-за которых она чувствовала, что сейчас просто потратила свое драгоценное время и напрасно издевалась над требующим отдыха телом. И пока разум окончательно не отключился, она постаралась сразу донести до Маркуса свои мысли по поводу подобного поведения в относительно корректной форме.

- Вообще, я никуда тебя не отпускала. - Маргарита демонстративно проигнорировала протянутую ей руку и кое-как поднялась сама, чувствуя, что ноги держат ее совсем не так хорошо, как хотелось бы. - Но если хочешь бежать от себя - пожалуйста. Нравится растягивать свои страдания - страдай и дальше. Но тогда не

проси о занятиях, если все равно не хочешь ничему учиться.

Она сделала шаг вперед и, в очередной раз пошатнувшись, все-таки уцепилась за парня, что после ее тирады попахивало настоящим позором. И Маргарита ненавидела себя за эту слабость, вызванную, вероятно, не столько физиологическими процессами, сколько последствиями эмоционального состояния, и заставляющую искать помощи у того, кого она только что отчитывала.

Маркус Агирре

Маркус презрительно посмотрел на девушку, которая его прямым практически текстом отправила куда подальше. В принципе, это было ожидаемо, хотя привыкнуть к тому, что ты не есть центр вселенной и не являешься пупом земли, было достаточно сложно. Ведь раньше ему принадлежал весь мир, девушки табунами ходили около него и чуть ли не дрались за возможность побыть с ним. А теперь, уже полтора года (или больше?) с ним никто не хочет разговаривать. Отец предал его, вышвырнув из дома, зануда-сестра его побила, внушила, что он может стать гиеной, а все друзья отвернулись. И из-за чего? Из-за отца. А нечего было его вычеркивать из наследства!

Он хотел уже уйти, но девушка ухватила за него, чтобы не упасть, и он, хмыкнув, обхватил ее за талию, а ее руку перекинул через свое плечо.

- Я доведу вас до лазарета. Вы же не можете продолжать занятие. А если я превращусь? Вдруг мое животное вам причинит боль? - он решил выкрутиться. Ведь действительно, а если он превратится, а девушка ничего не сможет сделать? И ладно, если он ее порвет или что-то другое сделает в обличье, но вот о своей шкуре и жизни он сильно заботился. Но ведь лучше сделать так, чтобы на него самого подумали в последнюю очередь.

Маргарита Эрнандес

Необходимость рассчитывать на чью-то помощь никогда не доставляла Маргарите особой радости, а уж в этом случае, когда приходилось надеяться на не самого надежного мальчишку, которого она только недавно отругала за безответственность, она и вовсе чувствовала себя преотвратно. Но выхода не было, и сейчас привычные игры в гордычку могли помешать не только ей самой, но и ребенку, поэтому Рита решила позволить по отношению к себе некоторые вольности и отправиться в какое-нибудь более подходящее ее положению место.

- Не надо в лазарет, там мне не помогут. - Маргарита не сомневалась в способностях местных врачей снять беспокоящие симптомы, но, как ей казалось, в этом не было особого смысла. Они все равно могли вернуться через какое-то время, поскольку их основная причина никуда не девалась. Она никак не могла изменить факта своей беременности и пока не имела ни малейшего представления, как к этому относиться. А еще, проблема усугублялась тем, что из-за плохого физического состояния она не могла сообщить Сэтоши о задержке в монастыре на неопределенный срок, а Джуна, которого можно было бы попросить сделать это за нее, сейчас не было в Линь Ян Шо, поскольку он на днях где-то на неделю-полторы отправился в Цитадель Птиц. Поэтому ей оставалось только ждать его возвращения и думать о том, что сказать будущему отцу и говорить ли ему о

грядущем событии вообще, в силу имеющихся обстоятельств.

- Давай к моей комнате, я тебе покажу, куда идти. - Сейчас Маргарита хотела просто опасть на свою лежанку и немного побыть одна. - И... спасибо.

Что бы она не думала по поводу поведения Маркуса, он собирался оказать ей помощь, хотя, изначально, она об этом и не просила. И уже это могло заставить ее передумать жечь его или просто бить, как хотелось изначально. И пусть она, скорее всего, нашла бы силы, чтобы правиться с разбушевавшимся зверем, спорить на эту тему сейчас не хотелось. А хотелось просто довериться человеку, которому она до конца не доверяла и поскорее оказаться где-нибудь, где можно было принять горизонтальное положение.
